

На следующее утро, примерно в девять часов, Кун Лянь вовремя вытащил себя из-под одеяла. Его ледяно-синий змеиный хвост наполовину прятался в однотонном пододеяльнике. Зевая и потягиваясь, он шевельнул свернутым кольцами хвостом.

Пповалявшись еще немного, Кун Лянь похлопал себя по щекам, превратил хвост в человеческие ноги и встал с кровати. Натягивая головной убор и закрепляя корону, он мысленно составлял список дел на сегодня.

Честно говоря, смерть Сю Е казалась ему не такой уж простой.

Учитель главной героини — старец, проживший целую тысячу лет. Людей, способных достичь столь высокого статуса и уровня культивации, во всем мире можно пересчитать по пальцам одной руки. Сю Е был главой Дворца Чунмин, а также Преждо-небесным Облачным Питоном, стоящим на одном уровне с Королем Демонов (Яо). Было просто невозможно, чтобы тот не узнал Сю Е.

К тому же, поняв в разгар боя, что не сможет одолеть противника, Сю Е принял истинный облик. Столь огромный огненно-красный питон мог принадлежать только Сю Е, главе Дворца Чунмин. Убийство Сю Е... Глава Секты Силу не мог не понимать, к каким тяжелым последствиям это приведет. Каким бы сильным ни было его гнев, он не стал бы убивать Сю Е лишь за то, что тот положил глаз на его любимую ученицу. Самое большее — он заставил бы Сю Е вернуться во Дворец Чунмин залечивать раны.

Однако главным подозрительным моментом было вовсе не это, а то, что после смерти Сю Е с него содрали кожу, вытянули сухожилия и вырезали его внутреннее ядро демона.

Зачем ему понадобились эти вещи?

Обычные адепты Секты Цинлай не смогли бы извлечь максимальную пользу из ядра демона. К тому же адепты Секты Цинлай всегда пользовались ядрами диких зверей и чудовищ, не имея в прошлом привычки применять ядра расы демонов. В выданном системой сценарии тоже не упоминалось, чтобы кто-то из адептов Секты Цинлай контактировал с ядром Сю Е.

Куда же тогда делись эти вещи?

Кун Лянь прикусил изнутри нижнюю губу — это была его привычка, когда он о чем-то глубоко задумывался.

У главы Секты Силу не было мотива убивать Сю Е. Он дорожил общей картиной и не стал бы вешать на себя и любимую ученицу клеймо вечных грешников расы людей.

Сю Е тоже не был человеком, способным устраивать бессмысленные скандалы, иначе он не смог бы заставить подчиненных повиноваться себе. Интеллект стоящих на вершине людей

зачастую определяет, как далеко они могут зайти.

Данное первому владельцу тела обещание нужно было выполнить, иначе он не смог бы со спокойной совестью наслаждаться жизнью под чужим именем.

Чтобы защитить Сю Е, необходимо было устранить скрытую угрозу. Лишь убедившись в безопасности Сю Е, он сможет зажить собственной жизнью.

Поэтому первым делом Кун Ляню следовало найти Сю Е и взять его под защиту.

Кун Лянь еще не полностью подчинил себе систему, а потому на данном этапе не мог получить полные данные о мире — то, что носители системы называли сюжетом.

Поразмыслив над всем, он возложил подозрения на тех двоих носителей системы.

Проблема невелика: даже не имея полного описания мира, он мог сделать правильные выводы на основе уже имеющихся сведений.

Кун Лянь не хотел толкаться в толпе и решил взглянуть на доску объявлений с рейтингом Бессмертного Собрания — возможно, ему удастся встретить главную героиню. Сю Е в последнее время постоянно крутился возле нее, так что, отыскав героиню, он с большой вероятностью найдет и Сю Е.

Носители системы не могли отслеживать местонахождение друг друга, поскольку являлись марионетками в руках системы. Если в текущем мире, помимо него самого, существовали другие носители, проверить это было невозможно.

С другой стороны, а что если чьей-то задачей было выкорчевывание проблемы с корнем? Никаких ухаживаний — просто взять и в один присест задавить главных героя с героиней, а выполнив дело, сразу скрыться?

Цзюнь Сянлин в синих одеждах, с мечом Тяньцзи за спиной, без капли косметики и украшений из золота и нефрита, выглядела чистой и отрешенной — она вполне заслуживала звания Бессмертной Цинъюнь.

Покачав головой, Кун Лянь принялся тщательно расправлять складки одежды, еще раз убеждаясь в истинности мысли о том, что любовь ослепляет людей.

Но Кун Ляню это было по силам. Превратив систему в свой инструмент, он мог взломать бэкэнд и проверить местоположение тех немногих носителей.

Сю Е заслужил клеймо злодея по той причине, что стоял по другую сторону баррикад от

главных героев: он принадлежал к расе демонов, несовместимой с людьми, и к тому же являлся потенциальным претендентом на титул Короля Демонов (Яо). А поскольку он был влюблен в главную героиню, то неоднократно пытался прикончить главного героя, однажды даже едва не отправив его на тот свет.

На данный момент существовала лишь одна маленькая проблема...

Разве это любовь?

Миры, зафиксированные системой, в большинстве своем порождены определенными романами или подобными произведениями, поэтому в них присутствует такое понятие, как сюжет, служащий для носителей системы своеобразным читом, предоставленным Главной Системой.

В этот момент Сю Е тоже направлялся к доске с рейтингом: он хотел попрощаться с Цзюнь Сянлин, а затем отправиться на поиски Кун Ляня.

Цзюнь Сянлин была истинной праведной феей: она всегда отвечала добром на добро и никогда не злословила за чужой спиной, вот только порой выражалась слишком... прямолинейно, раня окружающих без ножа. Если бы он и впрямь пылал к ней страстью, то наверняка несколько раз умер бы от злости.

По логике вещей задачи двух носителей должны различаться: у одного цель — главная героиня, у другого — главный герой. Однако нельзя исключать, что кто-то играет не по правилам. В конце концов, чью именно роль исполняет каждый из них, ему еще предстояло выяснить лично, да и однополые союзы никто не отменял.

Сегодня был день, предшествующий официальному открытию Бессмертного Собрания. Само состязание начнется только завтра, но многие бессмертные секты и независимые практики еще находились в пути, поэтому у горных врат толпилось море людей.

Сю Е издали узнал Цзюнь Сянлин среди десятков учеников бессмертных сект. Не будь она представительницей расы людей, чью вражду с демонами невозможно примирить, Сю Е с радостью завел бы с ней дружбу.

Она четко разделяла обиды и благодарность, любовь и ненависть, обладала добрым сердцем и острым умом, понимала, кому можно доверять, а от кого стоит держаться подальше, и всегда оставалась искренней. Неудивительно, что столько людей симпатизировало ей.

Кто же не станет восхищаться подобной девушкой?

Но его целью была вовсе не она, а Кун Лянь.

Сю Е провел рядом с Кун Лянем больше тридцати лет в облике бесплотного духа, разделяя с

ним кров день за днем и ночь за ночью. Во всем мире не нашлось бы никого, кто знал бы Кун Ляня лучше него.

Поначалу он вовсе не испытывал к Кун Ляню романтических чувств — им двигало лишь подозрение насчет происхождения этого человека и любопытство о том, чем тот собирается заняться. Но со временем его взгляд уже не мог оторваться от этой фигуры, и он страстно желал проводить каждую минуту, каждую секунду рядом с ним.

Постепенно просто смотреть на него стало недостаточно. Ему захотелось коснуться его, узнать его лучше, заговорить с ним, захотелось...

Поцеловать его, обнять и даже... завладеть им!

Какими бы ни были причины его перерождения, единственным страстным желанием сейчас было найти его!

Успокоившись прошлой ночью, Сю Е даже сомневался, не приснился ли ему этот сон и не был ли Кун Лянь плодом его воображения. Но эта мысль промелькнула лишь на мгновение — он не смел углубляться в нее и размышлять о ней.

Если тот человек существовал лишь в его фантазиях, если он не сможет его найти... он сойдет с ума.

Цзюнь Сянлин сошла с помоста с доской объявлений, уступая место подросевшим ученикам сект, и на полпути заметила Сю Е, стоявшего в беседке у длинной каменной лестницы. Она сделала несколько шагов навстречу и почтительно поклонилась: — Братец Чэнь.

Сю Е ответил ей поклоном: — Девушка Цзюнь.

Цзюнь Сянлин поинтересовалась: — Разве братец Чэнь не собирался сегодня на зрительские трибуны? Почему вы здесь?

Поход на трибуны был вчерашней выдумкой Сю Е; на самом деле его целью было изучить защитный барьер Бессмертного Собранин. Старейшины дворца упоминали, что этот барьер обладает способностью распознавать демонов, и в случае активации ни один практик ниже Стадии Великого Достижения не сможет скрыться.

Условием для срабатывания барьера было проявление демонической ци. К счастью, его навыки скрывать дыхание были безупречны, да и уровень культивации высок, так что при должной осторожности во время разведки барьер не должен был среагировать.

Но теперь ему уже ничего из этого было не нужно.

Изобразив на лице глубокое сожаление, Сю Е произнес: — Девушка Цзюнь, прошу меня извинить, но вчера вечером я получил весточку из дома и должен срочно вернуться. Боюсь, я пропущу это Бессмертное Собрание, и мне придется утрудить вас завтра объявлением о моем отказе от участия.

— Ничего страшного, это пустяки. — Цзюнь Сянлин не стала расспрашивать дальше. Зачем постороннему человеку вмешиваться в чужие семейные дела? Однако Сю Е долгое время оказывал ей большую поддержку, и по всем законам совести и этики она должна была проводить его.

— Братец Чэнь, давайте я провожу вас до подножия горы.

В этом заключался весь стиль Бессмертной Цинъюнь: чистая, без напускного кокетства, она никогда не задавала лишних вопросов. Если бы кто-то вздумал к ней приставать, то все заготовленные слова завяли бы в зародыше, и собеседник, скорее всего, попросту задохнулся бы от досады.

— Благодарю за понимание, девушка Цзюнь. — Сю Е любил общаться с такими прямолинейными людьми — не нужно ломать голову над хитросплетениями, сплошная легкость.

Но стоило ему повернуться, как он замер на месте.

Цзюнь Сянлин сделала пару шагов и, заметив, что Сю Е не следует за ней, обернулась: — Братец Чэнь, вы что-то забыли?..

На полуслове она осеклась. Знакомый ей братец Чэнь всегда казался невозмутимым и надежным человеком, казалось, для него не существовало неразрешимых задач, но сейчас...

Выражение лица братца Чэня напоминало человека, воочию узревшего спускающегося с небес небожителя: на нем запечатлелось такое неверие, что глаза его буквально остекенели.

Проследив за его взглядом, Цзюнь Сянлин тоже замерла.

К ним направлялся молодой мужчина в белых одеждах. Необыкновенно красивый, с каждым движением источавший невыразимое благородство, он смотрел на них с легким удивлением во взоре, словно увидев кого-то знакомого.

Цзюнь Сянлин никогда прежде не встречала подобных людей. Выражаясь языком простых смертных, это был спустившийся на землю бессмертный — даже в трех высших сектах не водилось тех, кто обладал бы столь утонченными манерами и внешностью.

Подумалось ей: должно быть, это какой-то скрывающийся от мира отшельник или свободный

практик. Верны же были слова древних о том, что подлинные мастера живут среди народа.

Сю Е во все глаза глядел на приближающегося Кун Ляня. У него перехватило дыхание, а сердце заколотилось гулко, как барабан: Неужели это сон? Почему он здесь?! Разве он не должен находиться в затворе?!

Кун Лянь тоже удивился. Он лишь мимоходом подумал об этом, никак не ожидая, что Сю Е и впрямь окажется вместе с главной героиней.

Главную героиню Цзюнь Сянлин было легко узнать: ее меч Тяньцзи был выкован из белого нефрита Восточной Горы, излучал фиолетовое сияние восточной зари, а рукоять украшал уникальный для Секты Куньлунь фиолетово-золотой камень.

Меч Тяньцзи служил визитной карточкой Цзюнь Сянлин, в то время как меч Тяньшу принадлежал главному герою.

К тому же героиня неизменно носила одеяния исключительно синего цвета без вышивки и украшений, резко отличаясь стилем от остальных учениц.

И все же...

Что за выражение застыло на лице Сю Е?

Не подавая виду, Кун Лянь сделал шаг вперед, остановился в пяти шагах от них и спросил: — Ты... А-Куан?

Сю Е изо всех сил ущипнул себя за руку под рукавом, и резкая боль мгновенно вернула его в реальность: — Да... это я... Ты... кто ты? Откуда ты знаешь мое... детское имя?

Разве глава Дворца Чунмин мог когда-либо заикаться и вести себя так осторожно? Но когда возлюбленный стоял прямо перед глазами, никакая высокая культивация не помогала.

Кун Лянь слегка прищурился. Сю Е выглядел крайне подозрительно, и вопрос его прозвучал уж слишком фальшиво... Казалось, он прекрасно его узнал, чего быть не должно.

Хотя в душе его закрались сомнения, внешне он оставался абсолютно невозмутимым: — Мое имя Кун Лянь, я твой старший брат. Перед тем как ты научился себя помнить, я ушел в глухой затвор, матушка Ци наверняка рассказывала тебе обо мне.

Матушка Ци — это кормилица Сю Е.

Сю Е притворился, будто его осенило: — Ах! Да-да! Матушка Ци упоминала о тебе, ты... мой старший брат!

Прозвучало еще фальшивее.

Кивнув, Кун Лянь перевел взгляд на Цзюнь Сянлин и приветственно сложил руки: — Бессмертная Цинъюнь.

Цзюнь Сянлин ответила на поклон: — Даос Кун.

Видя, что два брата только что воссоединились и им наверняка о многом нужно поговорить, а сама она не отличалась излишним любопытством, Цзюнь Сянлин обратилась к Сю Е: — Братец Чэнь, общайтесь, а я подойду чуть позже, чтобы проводить вас до подножия горы.

С этими словами она развернулась и ушла.

Всего пара фраз помогла Кун Ляню окончательно убедиться в истинном характере героини: действительно чистая и без напускного кокетства.

А вот этот Сю Е...

Заметив, что взгляд собеседника буквально прилип к нему, Кун Лянь поинтересовался: — Ты совсем не сомневаешься во мне?

Сю Е снова безжалостно ущипнул себя, окончательно прогоняя ощущение сказочного сна, и произнес с серьезным лицом: — Матушка Ци перед смертью упоминала о тебе. Мое детское имя знают только близкие, к тому же... я чувствую, что твой уровень культивации выше моего, тебе нет смысла обманывать меня.

Он и раньше знал, что этот человек не станет лгать, ведь тому было абсолютно наплевать на все вокруг, и никакие сокровища его не привлекали. В глазах этого человека заманчивые редкие сокровища стоили меньше вкусного лакомства или распутившегося цветка.

Сю Е вдруг охватила тревога: чем он сможет удержать этого человека? Было ли у него хоть что-то способное привязать его к себе?

Кун Лянь кивнул, наполовину поверив услышанному. Больше не возвращаясь к этой теме, он спросил: — Бессмертная Цинъюнь обмолвилась, что проводит тебя вниз. Ты собираешься уходить?

Сю Е на мгновение опешил, соображая, о чем идет речь: — Не совсем... Просто... здесь мне неудобно...

Он собирался уйти, чтобы разыскать этого человека, но раз уж тот сам стоял перед ним, уходить или оставаться?

Подумав об этом, Сю Е задал вопрос: — Старший... старший брат, зачем ты здесь?

Кун Ляню показалось неудобным стоять, и он присел на каменный табурет, жестом приглашая собеседника присоединиться: — Я вышел из затвора позавчера. Расспросив нескольких демонов, я узнал о твоем нынешнем положении, а услышав, что тебя нет на месте и ты вроде как отправился в мир людей, я тоже пустился на твои поиски. Раз уж тут проходит Бессмертное Собрание, я подумал, что ты можешь оказаться здесь, и решил попытать удачи — и кто бы мог подумать, что действительно найду тебя.

Произнося это, Кун Лянь сохранял бесстрастное выражение лица, не выказывая ни капли радости или волнения.

Дело было вовсе не в отсутствии эмоций; просто сам персонаж Цыче Уцзи не подразумевал бурной мимики, его эмоциональный фон стремился к нулю. К тому же Кун Лянь и так устал от бесконечной игры в прошлой жизни, а тут еще этот странный Сю Е ни капли в нем не сомневался, так что он решил вовсе бросить притворство.

Сю Е давно привык к этому: тот человек всегда оставался прежним, ничто не могло заставить его изменить выражение лица. Он вечно держался легко и непринужденно — то ли из-за затворнической жизни, то ли по какой другой причине.

Опустив взгляд, он тихонько ответил, а сам подумал: интересно, а как этот человек выглядит, когда улыбается?

<http://bllate.org/book/22067/2294628>